

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/01FLSK420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ван Тяньцзяо Когнитивные модели в русской паремиологии с компонентом 'добро' // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/01FLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Wang Tianjiao (2020). Cognitive models in Russian paremiology with component 'goodness'. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/01FLSK420.pdf> (in Russian)

УДК 811.161.1

ГРНТИ 16.31.61

Ван Тяньцзяо

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, Россия
Аспирант кафедры «Современного русского языка и общего языкознания»
по специальности 10.02.01 «Русский язык»
E-mail: 931515224@qq.com
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1083357

Когнитивные модели в русской паремиологии с компонентом 'добро'

Аннотация. Автором представлен лингвокогнитивный анализ когнитивных моделей в русской паремиологии с компонентом 'добро'. Актуальность темы исследования обусловлена особой научной и культурной значимостью этического понятия «добро» в русской языковой картине мира этноса, которое является прототипическим концептом в числе многообразных представлений о нюансах человеческих отношений, в рамках антропоцентрического и когнитивно-ориентированного подхода к изучению языка. В статье рассматриваются когнитивные модели и идеализированная когнитивная модель, которые выражаются именно в паремии от добра добра не ищут и соотношение между которыми определяется. Кроме этого, в статье еще осуществляется проведение исследования 4 принципов конструирования идеализированной когнитивной модели, которые выглядят следующим образом: пропозициональная структура, имидж-схематическая структура, метафорический перенос и метонимический перенос. Научная новизна исследования заключается в лингвокогнитивном анализе когнитивных моделей паремий. Полученные результаты показали, что паремиологическое значение можно рассматривать как идеализированную когнитивную модель, каждое варьированное значение паремии можно рассматривать как отдельную когнитивную модель, которая относится к одной и той же идеализированной когнитивной модели, и что сущность описания специфики когнитивного моделирования в паремиологии заключается в исследовании пропозициональной структуры, имидж-схематической структуры, метафорического переноса и метонимического переноса. Помимо этого, в паремии от добра добра не ищут этический концепт «добро» может быть метафорически представлен в качестве реального конкретного предмета, в качестве материального имущества и в качестве правильного направления, с одной стороны, с другой – концепт слова 'добро' может метонимически рассматриваться как особое значение – «имущество».

Ключевые слова: когнитивные модели; идеализированная когнитивная модель; концептуальные метафоры; этический концепт «добро»; концептуальная метонимия; русская языковая картина мира; русская паремиология

Данная статья посвящена анализу когнитивных моделей в русской паремиологии с компонентом 'добро'.

Цель исследования – описание когнитивных моделей, в том числе и моделей концептуальной метафоризации и метонимизации, выраженных в русской поговорке *от добра добра не ищут*, через призму национально-культурных особенностей фрагмента русской языковой картины мира этноса.

Актуальность темы исследования обуславливается особой научной и культурной значимостью этического понятия «добро» в русской языковой картине мира этноса, которое является прототипом (представительным концептом) в числе многообразных представлений о нюансах человеческих отношений [1, с. 11], в рамках антропоцентрического и когнитивно-ориентированного подхода, востребованного в современной науке о языке. В связи с этим вопрос о национально-культурных и когнитивных особенностях представления о добре, отображенных в русской паремиологии типа *от добра добра не ищут*, остается дискуссионным и представляет большой интерес для исследователей филологических наук.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить понятие «добро» как концепт базового уровня в числе этических концептов; во-вторых, определить отношения между паремиологическими единицами и когнитивными моделями, в том числе и идеализированной когнитивной моделью; в-третьих, создать и описать когнитивные модели и модели концептуальной метафоризации и метонимизации этического концепта «добро», выраженные и закрепленные в русской поговорке *от добра добра не ищут*.

Для описания когнитивных моделей и выявления национально-культурных и когнитивных особенностей представления о добре в русской языковой картине мира этноса на материале поговорки *от добра добра не ищут*, в статье применяются следующие методы исследования: метод традиционного лингвистического описания, метод семантического анализа и методика концептуального анализа.

Теоретической базой исследования послужили не только научные работы отечественных авторов В.А. Масловой [2], Ю.С. Степанова [3], В.Н. Телия [4], Т.Г. Бочиной [5], но и научные труды зарубежных авторов Дж. Лакоффа [6–8], Ван Яня [9] и пр., в которых рассматривается лингвокогнитивный подход к исследованию культурно значимых концептов и анализу языковых единиц.

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемые в статье когнитивные модели могут быть использованы в вузовских курсах преподавания лексикологии и паремиологии современного русского языка, в спецкурсах по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике.

В современной лингвокультурологии исследовательское внимание сосредоточено на разного рода этнически обусловленных культурных концептах, выраженных и закрепленных в разных языковых единицах [2, с. 1], потому что концепты сами по себе являются сгустками культурной среды в сознании человека [3, с. 42]. Из этих культурных концептов особо важными являются этические концепты, которые по сути своей выступают в качестве аксиологически маркированных ментальных единиц, ориентированных на этическую составляющую совокупного духовного мира личности и народа [10, с. 1036]. Здесь следует отметить, что концепт «добро» не только представляет собой прототип в рамках этики, но и находится на

базовом категориальном уровне в нравственно-ценностной шкале, потому что он соответствует всем категориям определения концептов базового уровня: (1) целостность в чувственном опыте; (2) легкая выделяемость на психологическом уровне; (3) приоритетность; (4) типичная реакция на стимулы; (5) частая употребляемость в речевом общении; (6) ключевая значимость; (7) ведущая роль в организации знаний и опыта [9, с. 129–130]. В связи с этим этический концепт «добро» совместно с его языковым воплощением, т. е. одноименной лексемой ‘добро’, попадает в сферу нашего исследования.

В научных традициях лингвокультурологии отмечается особая роль паремиологии в выражении национально-культурных особенностей языковой картины мира этноса. Именно паремии содержат многовековую историю масс с большим стандартизированным опытом [5, с. 27]. Другими словами, в паремиях не только воплощаются этнически обусловленные представления о мире и культурные реалии, но и показываются уникальные особенности мышления того или иного народа. Если речь идет об особенностях мышления, то необходимо уделять внимание когнитивным моделям (далее сокращено как КМ), которые играют немаловажную роль в осмыслении действительности как особо важная когнитивная стратегия.

Что касается когнитивных моделей, то прежде всего необходимо указать на их отношение к идеализированной когнитивной модели (далее сокращено как ИКМ), под которой обычно подразумевается форма моделирования структур, отвечающих за организацию знаний о мире в сознании человека [6, с. 68], и которая, в свою очередь, включает в себя ряд связанных с ней КМ. Если с когнитивной точки зрения исследуется соотношение между КМ и ИКМ, то можно сказать, что КМ находится на базовом уровне категоризации, ИКМ – на вышестоящем уровне категоризации.

Перейдем к паремиологическому значению. Тот факт, что паремии по природе являются единицами постоянного контекста [11], позволяет говорить о паремиологическом значении как об определенной ситуации, насыщенной подробностями и деталями [4, с. 85, 102]. Это дает нам основание рассматривать паремиологическое значение как ИКМ, которая совместно с когнитивными моделями конструирует русскую языковую картину мира этноса. Таким образом, никакого сомнения не вызывает необходимость создать и описать КМ и ИКМ, которые выражены и зафиксированы в разных паремиях.

Для того чтобы доказать предложенное выше положение, обратимся к конкретному примеру. Мы знаем, что значение пословицы *от добра добра не ищут* выглядит следующим образом: (1) ‘(для получателя, потребителя добра) получив нечто даром, не следует ожидать или требовать большего’; (2) ‘(для владеющего добром) довольствуются тем хорошим, что есть, и не ищут лучшего’; (3) ‘(для производителя добра) доброе дело, поступок совершается бескорыстно, от чистого сердца, без ожидания отдачи, выгоды’ [12, с. 455]. Из этого совершенно очевидно, что значение паремии *от добра добра не ищут* варьируется с разных позиций. Это дает нам возможность рассмотреть каждое ее значение как отдельную когнитивную модель, относящуюся к одной и той же ИКМ: *довольствуется тем, что получено и подарено, нет желания менять и ожидать большего добра*.

Из принципов конструирования ИКМ следует отметить, что сущность описания особенностей когнитивного моделирования в паремиологии составляет изучение пропозициональной структуры, имидж-схематической структуры, метафорического переноса и метонимического переноса. Доказательством этого служат разновидности значения пословицы *от добра добра не ищут*.

В первой КМ хорошо видно моральное сознание, которое возникает лишь у адресата (получателя добра) и при котором он должен довольствоваться полученным добром в прямом и переносном (имущественном) смысле этого слова, независимо от того, имел ли он аналогичные предметы до момента получения.

Во второй КМ мы вполне можем видеть моральное сознание, которое возникает лишь у владельца и при котором он должен довольствоваться тем добром, которое уже есть у него. Надо здесь сразу заметить, что в данной когнитивной модели слово 'добро' тоже понимается как в прямом, так и в переносном (имущественном) значении.

В третьей КМ выражается моральное сознание, которое возникает лишь у адресанта (отправителя добра) и при котором он должен довольствоваться тем добром, которое уже подарено другим людям от чистого желания помогать им, в то же время ему нельзя ожидать ответного добра как в прямом, так и переносном (имущественном) значении слова 'добро'.

Таким образом, мы видим, как варианты КМ порождаются из инварианта когнитивных моделей, который не всегда эксплицирован в семантике поговорки и который требует анализа конкретных КМ, формирующих его состав.

Второй особенностью когнитивного моделирования, составляющего сущность образности ИКМ, является имидж-схематическая структура, в которой отражен не образ, положенный в основу номинации, а ситуация. Рассмотрим ту же поговорку *от добра добра не ищут*.

В ее первой КМ воспроизводится ситуация с позиции адресата, где употребляется слово 'добро' и указывается им обозначаемый денотат. В этой ситуации адресат, получивший добро от адресанта по разным каналам и ничего не потративший на получение, должен довольствоваться этим добром и его беречь. Кроме этого, адресат должен отблагодарить адресанта за полученное добро – с одной стороны, с другой – адресату нельзя ожидать от адресанта большего добра. Из этого сразу видна сущность ситуации, воспроизведенной в первой КМ поговорки *от добра добра не ищут*: с какой целью адресат принимает участие в событии получения добра от адресанта.

Во второй КМ воспроизводится одна ситуация с позиции владельца, где слово 'добро' употребляется как в прямом, так и в переносном (имущественном) значении, и обозначаемый им денотат при этом тоже указывается. В этой ситуации владелец, обладающий чем-то хорошим, должен довольствоваться этим добром, в то же время ему нельзя ожидать и даже требовать добра, не принадлежащего ему, от других людей. При этом хорошо видно, что суть ситуации, воспроизведенной во второй КМ поговорки *от добра добра не ищут*, составляет следующее событие: по каким этическим критериям владелец добра определяет отношение к окружающим людям.

В третьей КМ воспроизводится ситуация с позиции адресанта, где употребляется слово 'добро' и указывается им обозначаемый денотат. В этой ситуации адресант, делающий добро окружающим людям, даже совсем незнакомым, должен довольствоваться самим фактом и не ждать ответного доброго действия от кого-либо. Из этого совершенно ясно, что суть ситуации, воспроизведенной в третьей КМ поговорки *от добра добра не ищут*, заключается в следующем событии: с какой целью адресант принимает участие в отправлении добра к адресату.

Третьей особенностью когнитивного моделирования выступает непосредственно метафорический перенос. Так, в ИКМ поговорки *от добра добра не ищут* отражаются модели концептуальной метафоризации этического концепта «добро». Это прежде всего концептуально-метафорическая модель представления добра как реального конкретного предмета, которым люди могут оперировать и который воспринимается посредством сенсомоторных органов человека. Это по сути своей соответствует механизму действия метафоры с когнитивной точки зрения, потому что в теории концептуальной метафоры [7] один концепт понимается в терминах другого концепта, более сложное явление – в терминах более простого, уже известного в опыте явления [13, с. 7]. Но здесь следует отметить, что эта концептуальная метафора «добро есть реальный конкретный предмет» является когнитивной моделью, находящейся на вышестоящем уровне категоризации. Другими словами, на основе

этой генеральной концептуальной метафоры можно найти более конкретные модели концептуальной метафоризации.

Так, например, этический концепт «добро» в пословице *от добра добра не ищут* может быть представлен как конкретный предмет со специфическими функциями типа материального имущества. Причина концептуально-метафорического представления добра как материального имущества заключается в том, что слово 'добро', служащее в качестве языкового воплощения одноименного этического концепта «добро», имеет значение «имущество» [14, с. 169]. Другими словами, смысловая цепочка слова 'добро' дает нам основание создать модель концептуальной метафоризации «добро есть материальное имущество». Эта метафоризация выглядит следующим образом: паремиологическое значение – *‘довольствуется тем хорошим, что уже есть, и не искать лучшего’* [14, с. 169]; когнитивная стратегия – *концептуальная метафора «добро есть материальное имущество»*; исходный домен – *конкретный овеществленный предмет, т. е. концепт «материальное имущество»*; целевой домен – *абстрактный этический концепт «добро»*; направление метафорического переноса – *от концепта «материальное имущество» на концепт «добро»*.

Таким образом, этический концепт «добро» воплощен в русской языковой картине мира через призму метафорического представления добра как материального имущества, которое не только сохраняется в русском сознании и памяти, но и дает носителям других языков возможность образно представить этот концепт в их сознании.

При когнитивном подходе к изучению метафорического переноса еще вполне возможно концептуально-метафорическое рассмотрение абстрактного этического концепта «добро» как правильного направления. Другими словами, здесь есть основания создать модель концептуальной метафоризации «добро есть правильное направление», находящуюся на базовом уровне категоризации и воплощенную именно в паремии *от добра добра не ищут*. Данная метафоризация выглядит следующим образом: паремиологическое значение – *‘довольствуется тем хорошим, что уже есть, и не искать лучшего’* [14, с. 169]; когнитивная стратегия – *концептуальная метафора «добро есть правильное направление»*; исходный домен – *ориентированный концепт «правильное направление»*; целевой домен – *абстрактный этический концепт «добро»*; направление метафорического переноса – *от концепта «правильное направление» на концепт «добро»*.

Здесь нельзя не отметить, что в данном случае пространственный предлог *от* в явном виде выражает идею направленного движения (предлог *от* – указание на объект назначения движения). Таким образом, этический концепт «добро» посредством данной когнитивной модели, т. е. концептуальной метафоры «добро есть правильное направление», входит в русскую языковую картину мира этноса.

Четвертой особенностью когнитивного моделирования является метонимический перенос. Выше уже было показано, что модель концептуальной метафоризации «добро есть материальное имущество» опирается на языковое значение слова 'добро', поскольку в современном русском языке в слове 'добро' выражается значение «материальная вещь, имущество» [14, с. 169]. При этом можно с уверенностью сказать, что представление добра как материального имущества является в этом случае результатом именно когнитивной метонимизации «концепт Б вместо концепта А» [15]. Здесь следует отметить, что концепт Б и концепт А выражаются именно в одном и том же слове А. Так, например, слово 'добро', являясь языковым знаком одноименного этического концепта «добро», еще служит в качестве языкового знака концепта «материальное имущество». Это объясняется тем, что слова имеют способность обозначать концепты, выраженные в них [8, с. 108].

В заключение отметим, что в процессе исследования когнитивных моделей этического концепта «добро», выраженных в паремии *от добра добра не ищут*, мы получаем возможность

говорить не только о некоторых представлениях о добре, но и особенностях когнитивного моделирования в русской языковой картине мира этноса.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: во-первых, паремиологическое значение можно рассматривать как идеализированную когнитивную модель; во-вторых, каждое варьированное значение поговорки можно считать как отдельную когнитивную модель, которая относится к одной и той же ИКМ; в-третьих, особенности когнитивного моделирования в поговорках заключаются в изучении пропозициональной структуры, имидж-схематической структуры, метафорического переноса и метонимического переноса; в-четвертых, этический концепт «добро» может не только метафорически представляться как реальный конкретный предмет, как материальное имущество и как правильное направление, но и метонимически репрезентироваться в виде особого значения «имущество» слова «добро». В дальнейших исследованиях подобного типа вполне возможно проведение лингвокогнитивного анализа разных фразеологических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие: для студентов вузов. 2-е изд., стер. М.: Academia, 2004. 202 с.
3. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. 982 с.
4. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспект. М.: Школа «языки русской культуры», 1996. 288 с.
5. Бочина Т.Г. Диалогичность русской поговорки // Паремеология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремеологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / под ред. О.В. Ломакиной. М.: ЛЕНАНД, 2015. 304 с.
6. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago, London: the University of Chicago Press, 1987. 632 p.
7. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago, London: the University of Chicago Press, 2003. 276 p.
8. Lakoff G., Turner M. More Than Cool Reason: A field Guide to Poetic Metaphor. Chicago: the University of Chicago Press, 1989. 230 p.
9. Wang Yin. An Introduction to Cognitive Linguistics. Chongqing: the Chongqing Press, 2005. 404 p.
10. Ван Тяньцзяо. Модели концептуальной метафоризации в русских фразеологизмах с компонентом «добро» // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 1035–1040.
11. Азимова С.Р. Фраземы как единицы постоянного контекста // Ученые записки Худжандского госуниверситета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (42). С. 154–159.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
13. Kovecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. Oxford: the Oxford University Press, 2010. 375 p.
14. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том первый. А–З. М.: Издание книгопродавца – типографа М. О. ВОЛЬФА, 1880. 723 с.
15. Kovecses Z., Radden G. Metonymy: Developing a cognitive linguistic view // Cognitive Linguistics 9–1. 1998. P. 37–77.

Wang Tianjiao

Lobachevsky state university of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: 931515224@qq.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1083357

Cognitive models in Russian paremiology with component ‘goodness’

Abstract. The author has presented a linguocognitive analysis of cognitive models in Russian paremiology with component ‘good’. The relevance of the research topic is due to the special scientific and cultural significance of the ethical concept <good> in the Russian language picture of the world, which is a prototypical concept among the diverse ideas about the nuances of human relations, within the framework of an anthropocentric and cognitive-oriented approach to language learning. The article deals with cognitive models and idealized cognitive model, which are expressed precisely in the proverb from goodness – goodness is not sought, and the relationship between them is determined. In addition, the article also conducts research on 4 principles of constructing an idealized cognitive model, which are as follows: propositional structure, image-schematic structure, metaphorical transfer and metonymic transfer. The scientific novelty of the research consists in the linguocognitive analysis of cognitive models of paremia. The results showed, that the paremiological sense can be considered as an idealized cognitive model, each varied value of paremia can be considered as a separate cognitive model that belongs to the same idealized cognitive model, and that the essence of describing the specifics of cognitive modeling in paremiology is in the study of propositional structure, image-schematic structure, metaphorical transfer and metonymic transfer. In addition, paremii leave well alone ethical concept of <good> can be metaphorically presented as a real concrete object, as tangible property and as the correct direction – on the one hand, on the other – this concept can still be seen metonymically as a special value of <property> the word ‘good’.

Keywords: cognitive models; idealized cognitive model; conceptual metaphors; ethical concept <goodness>; conceptual metonymy; Russian language picture of the world; Russian paremiology